

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ТРАДИЦИЙ КУЛЬТУР ШНУРОВОЙ КЕРАМИКИ В ВЕРХОВЬЯХ ЗАПАДНОЙ ДВИНЫ: ВОПРОСЫ ХРОНОЛОГИИ И КУЛЬТУРНОЙ АТТРИБУЦИИ

E.S. Tkach. *Distribution of the Corded Ware Cultures traditions in the Upper Western Dvina region: questions of chronology and cultural attribution*

Materials of the Corded Ware Cultures (CWC) were distinguished by A.M. Myklyaev in North-Belorussian culture in the sec. part of XX cent. But he noticed that these materials also presented in the earlier layers of the Middle Neolithic (mid. III mil. BC). Ceramic with cord imprints was found in the majority of the Late Neolithic settlements in the region. Characteristic CWC amphorae and beakers were distinguished. Also were found other forms of ceramic. Forming dough of the vessels contains organic and mineral admixture. Vessels were ornamented mostly by horizontal rows of cord impressions. Triangular arrowheads were found in flint collections from the settlements. Battle-axes are presented by A-type axes, rhombic and butted axes. The oldest analogies we found in the CWC materials from South-Western Europe (Poland) and then in the Baltic coast. At the turn of 3–2 mil. BC we found a mix of cultural traditions, which represented mostly in ceramic forming dough and ornamentation.

Регион Ловатско-Двинского междуречья и верховьев течения р. Западная Двина в целом стал объектом изучения ленинградских археологов в середины XX в. С этого времени и по сей день на территории севера Смоленской и юга Псковской областей проводит археологические исследования Северо-Западная археологическая экспедиция Государственного Эрмитажа под руководством А.М. Микляева, а затем А.Н. Мазуркевича.

В ходе исследования региона ими были выделены так называемые «фазы развития керамики», маркирующие «реально происшедшие изменения в технологии, формах и орнаментации глиняной посуды различных культур» (Микляев, 1994, с. 7–10). Четыре фазы (j, k, l, m) относятся к среднему, позднему неолиту и началу бронзового века. Фазу j они соотносили с жижицкой археологической культурой, фазы k, l, m связывали с северобелорусской культурой.

Северобелорусская культура входит в круг культур со шнуровой керамикой и боевыми топорами, и «все ее связи протягиваются на юго-запад в область жуцевской культуры и родственных ей культур юга Балтии» (Микляев, 1994, с. 23). Саму культуру А.М. Микляев отнес к позднему неолиту (к. 3 тыс. до н.э.). Материалы культуры шнуровой керамики (КШК) встречаются как в качестве случайных находок (каменные сверленные топоры), так и в культурных слоях памятников. А.М. Микляев отмечал наличие сосудов с оттисками шнура также среди материалов более ранних культур среднего и позднего неолита региона — усвятской и жижицкой.

Керамические сосуды КШК встречены на большинстве памятников позднего неолита Верхнего Подвинья. Их количество малочисленно и не составляет более 3 % от всей коллекции каждого памятника. Были изучены материалы свайных памятников (Наумово, Усвяты IV, Сертея II), а также материалы поселений, располагающихся в песчаных отложениях минеральных берегов: Удвяты I, слой а поселения Сертея II, Сертея X. Наибольшее количество сосудов выявлено на поселениях Наумово и Усвяты IV.

Материал является фрагментарным, поэтому целых форм реконструировать не удалось (за исключением поселения Сертея II) (Mazurkevich et al., 2010). По верхним частям сосудов можно предположить наличие следующих форм: сосуды с вогнутым вовнутрь венчиком и шарообразным туловом, сосуды с туловом в форме усеченного уплощенного шара с отогнутым наружу венчиком, сосуды в виде амфор, кубки с прямым и округлым краем венчика, сосуды цилиндрической формы с прямым венчиком и закрытые шаровидные сосуды.

В формовочном тесте присутствует как органическая, так и минеральная примесь (определения производились визуально). Зачастую встречается дресва, шамот, органика, реже — песок, раковина. Последняя является характерной для бытовавшей ранее усвятской культуры, в том время как песок и шамот распространены среди носителей традиций КШК.

В качестве орнаментации часто использовались оттиски шнура различной формы в сочетании с полым штампом, насечками или гребенчатым штампом. Чаще всего оттиски шнура распола-

гаются горизонтально сосуду в верхней части в несколько рядов, а также крест-накрест, в виде волн, полуovalов или петель.

Амфоры и кубки являются характерными формами сосудов для КШК Европы. Наибольшее разнообразие представляет орнаментация. Волны чаще распространены среди материалов жуцевской культуры Прибалтики и Белоруссии (вторая половина 3 тыс. до н.э.), а в то время как петли являются основным орнаментальным мотивом для культур Юго-Западной Польши (сер. 3 тыс. до н.э.). Следует отметить обнаружение схожих материалов на территории Московской области на памятнике ЗБС-5 (Кренке, 2014). Он датируется также сер. 3 тыс. до н.э.

Кремневые наконечники стрел треугольной формы с выемкой в основании, характерные для КШК, обнаружены на поселениях Сертея II и Усвяты IV. Для анализа также были привлечены каменные сверленные топоры (Ткач, 2015). Обнаружены топоры А-типа (Glob, 1945), а также ромбические топоры и топоры, напоминающие в профиль ладьевидные. Ромбический топор обнаружен в постройке 1 поселения Сертея II, которая относится к жижицкой культуре и датируется сер. 3 тыс. до н.э. (Полковникова, 2014). Аналогии таким топорам прослеживаются как на территории Юго-Западной Европы (Польше), так и в Прибалтике. В это же время или чуть позднее получают распространение топоры с прямым обухом и немного вытянутой спинкой.

По результатам проведенных исследований можно сделать вывод о том, что на территорию Ловатско-Двинского междуречья проникновение традиций КШК началось в более ранний период, начиная с сер. 3 тыс. до н.э. Наиболее ранние аналогии прослеживаются среди материалов Юго-Западной Европы, а позднее — Прибалтики. К рубежу 3–2 тыс. можно наблюдать большое смешение различных культурных традиций, которое проявляется в первую очередь в орнаментации керамики и примесях в формовочное тесто.

Библиография

Кренке Н.А. Москворецкие памятники фатьяновской культуры // РА. 2014. № 4. С. 5–18.

Микляев А.М. Каменный-железный век в междуречье Западной Двины и Ловати // ПАВ. Вып. 9. СПб., 1994. С. 7–35.

Полковникова М.Э. Каменный инвентарь свайного поселения Сертея II // Археология озерных поселений IV–II тыс. до н.э. СПб., 2014. С. 271–280.

Ткач Е.С. О подходах и возможностях исследования каменных боевых топоров эпохи неолита-бронзы // Археологические вести. Вып. 21. СПб., 2015. С. 52–64.

Glob P.V. Stugier over den Juske Enkeltgravskultur. Kobenhavn, 1945.

Mazurkevich A., Dolbunova E., Maigrot Y., Hook D. Results of Underwater Excavations at Serteya II, and Research into Pile-dwellings in Northern Russia // Archaeologia Baltica. 2010. No. 14. P. 47–65.